

Вадим Олерис

Чародейка

Том 2

босиком за солнцем

18+

Вадим Олерис

Чародейка 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25201190

SelfPub; 2018

Аннотация

Дорога уводит все дальше, спутники узнают друг друга все лучше, а мир вокруг по-прежнему полон чудес... и опасностей. Новый материк, новые встречи, и цель пути уже близка.

Содержание

том 2	4
День 64	4
День 65	10
День 68	18
День 70	20
Конец ознакомительного фрагмента.	54

том 2

Босиком за солнцем

День 64

Полуденная тишина была нарушена криком матроса с «вороньего гнезда»:

– Земля!!!

Взгляды присутствовавших на палубе тотчас устремились вперед. Но только спустя несколько томительных минут ожидания на горизонте стала видна протяженная туманная полоса, очень похожая на длинное облако, низко висящее над водой.

– Мы сделали это!.. – прошептал Джан Ли. – Мы достигли Западного материка...

– Правильнее сказать – мы увидели предположительно землю, предположительно материк, предположительно Западный, – уточнила чародейка.

Однако на это заявление никто даже не обратил внимания, ни малейшего. Всех охватила радостная эйфория. «Селин» неслась вперед как на крыльях, матросы бегали с блеском в глазах. Лайза только покачивала головой, не забывая оглядываться по сторонам.

Увиденная земля действительно оказалась материком. Но точно по курсу между ней и «Селин» лежал крошечный островок – маленький клочок суши, густо поросший смешанным лесом.

– Право руля! – крикнул Джан Ли.

– Подождите, капитан, – остановила его чародейка. – Вы что, собираетесь просто обойти этот остров?

– Ну да.

– И даже не обследуете его? Оставьте за спиной вероятную опасность?

– Да какая там опасность, ха! Остров-то милипи... э-э, хм, ничего опасного для нас там не поместится.

Лайза молча и неотрывно смотрела на капитана. Под ее взглядом Джан Ли несколько смутился, дернул нервно щекой, потом отдал приказ лечь в дрейф.

– Вы меня убедили. Необходимо оставлять тылы чистыми. Сейчас отправлю кого-нибудь на разведку.

– Нет в этом необходимости. Я сама это сделаю.

– Как скажете, леди. Сейчас подготовим шлюпку.

Легкая быстрая лодчонка усилиями двух гребцов резво доставила Лайзу на берег.

– Ну, вы тут осмотритесь, – бросила матросам чародейка. – А я по острову пробегусь. Без меня не уезжайте, иначе я почувствую себя брошенной и ненужной, и обижусь. А зачем я вам обиженная, правда?

Лайза скрылась за деревьями, не потревожив ни листочка. Чародейка тенью облетела весь остров по спирали, от берега к центру, не встретила никого, однако в центре обнаружила маленькую – шагов семи в диаметре – полянку, в центре которой стоял черный высокий узкий цилиндр с заостренной верхушкой. Девушка подошла к нему, протянула было руку, но в последний момент отдернула пальцы.

– Интересно...

Лайза медленно обошла вокруг таинственного столба и обнаружила ушедшую наполовину в землю и заросшую травой каменную плиту. Чародейка присела рядом, аккуратно расчистила поверхность. На камне была высечена картинка, почти стертая временем, так что различить можно было лишь круг и указывающую на круг стрелку.

Девушка хмыкнула неопределенно и направилась обратно к лодке.

«Селин» вновь устремилась к матерiku.

– Интересно, что мы первым увидим на берегу, – протянул Саймон, который стоял у правого борта недалеко от носа корабля, и, не отрывая глаз, рассматривал приближающийся материк. – Быть может, древний заброшенный город, полный руин некогда величественных строений, или примитивную деревню туземцев...

– Вот это бы неплохо, – откликнулась Лайза.

– Почему?

– Во-первых – интересно узнать, кто тут живет, во-вторых – побеседуем, новости местные узнаем, в-третьих – у нас вампир на борту, его кормить надо.

– Какая ты... – протянул Саймон.

– Какая? – с интересом спросила девушка. – Жестокосердная?

– Циничная. И памятьливая. Вот.

– Ха. Да это только некоторые личности способны забыть о вампире, с которым путешествуют на одном корабле. – Чародейка выразительно посмотрела на товарища, затем продолжила. – И на этом корабле таких собралось особенно много.

Берег оказался неподходящим для высадки и после небольшого обсуждения «Селин» двинулась на юг.

Саймон продолжал разглядывать проплывающий за правым бортом скалистый берег.

– Все смотришь? – раздался из-за его плеча голос незаметно подошедшей Лайзы.

– Да. Хочу увидеть аборигена...

– Хм? Думаешь, они здесь какие-то особенные?

– Ну, есть одна древняя легенда, что на Западе живет народ, женщины которого имеют крылья и умеют летать...

– Ну-ну.

– Что "ну-ну"?! Ты не веришь?

– Неа, – призналась Лайза. – Ну, то есть, в то, что умеют

летать, я еще поверю – я ведь и сама не так давно летала. А вот крылья – это уже совсем выдумка, чушь и неумемная фантазия. И я даже не буду говорить о физиологии организма, предназначенного для полета: о размерах крыльев, способных поднять человека, о необходимости сильных мышц для этих крыльев, о предельном облегчении всего тела, вплоть до полых костей. Но откуда возьмутся эти самые крылья? Из чего? У нас, у людей, в норме всего четыре конечности. И тогда либо у этих твоих аборигенных женщин руки-крылья, словно у птиц или летучих мышей, либо они происходят от каких-то шестипалых жуков. Сомневаюсь, что и в том, и в другом случае ты будешь так уж доволен их лицезреть.

– Все-то ты испохабишь, – укорил спутницу бард.

– Чойта? – не поняла чародейка.

– Своей логикой и физиологией пытаешься описать легенду и сказку. Приходишь с линейками и законами физики к чувствам и эмоциям, со штангенциркулем к прекрасному.

– Я продолжаю не понимать сути вашей претензии.

– Жизнь – она ведь чудеснее и прекраснее законов. Иной раз и небывалое бывает! А если и нет, разве не лучше, чтобы была жива мечта об этом небывалом? Чтобы можно было верить и мечтать о чудесах, не скованных законами логики?

– Я с этим не согласна, – тихо, но твердо ответила Лайза. – Реальная жизнь прекраснее любых выдумок, а верить ирреальным фантазиям бесполезно и даже опасно. И мне удивительно, что ты заговорил об этом. Ты, который считал, что

реальность прекрасна сама по себе.

– Эх! – Саймон лишь махнул рукой досадливо на спутницу и продолжил смотреть на берег.

Через некоторое время пути обнаружилась небольшая бухта, прикрытая с двух сторон каменистыми мысами. Было похоже, что вода размыла середину большого скального массива, будто существовавшая изначально расщелина под бесконечными ударами волн расколола наконец этот массив пополам, образовав укромную заводь. А может, все было иначе – можно только предполагать, в результате чего образовалась такая бухта. Но, в любом случае, это было замечательное место для того, чтобы бросить якорь. С корабля отправили шлюпку, экипаж которой провел замеры глубин и проверил берега на предмет наличия враждебных форм жизни. Джан Ли вынужден был уступить разведывательному отряду право ступить на берег материка первыми. Лайза только усмехнулась, когда флибустьер посетовал на это.

Уже смеркалось, когда «Селин» медленно зашла в бухту и бросила якорь. Чародейка оглядела с палубы окрестности, посмотрела на уходящее за материк солнце и предложила до утра сидеть на корабле. Предложение это было сделано так, что экипажу не оставалось ничего другого, только принять его. Джан Ли распорядился выставить усиленные патрули и ушел спать. Лайза ушла на ют, где и провалялась всю ночь, глядя в небо.

День 65

Ранним утром Саймон, потягиваясь и зевая, вышел на палубу. Осмотрелся вокруг. На востоке занимался рассвет. Лучи Коара летели над волнами Западного океана, заливая расцветным золотом берега таинственного материка, корабль и людей на его палубе, заставляя барда щуриться и вспоминать строчки поэтов древности, посвященные волшебству рождающегося дня. Хотелось принять горделивую позу, желатель-но одевшись в белоснежную тогу, которая так к лицу вдохновленным поэтам, и, простерев вперед руку, приветствовать светило изящными рифмами, звучавшими на Лире сотни лет назад.

Однако прочие члены экипажа «Селин» оставались равнодушны к таинственной красоте восхода. По всему кораблю бегали люди, готовили шлюпки, что-то тащили. В шуме свистков и команд, за топотом множества ног, голос муз остался бы не слышан. Поэтому Саймон лишь вздохнул и поискал взглядом чародейку. Лайза стояла на корме, облокотившись на фальшборт, и смотрела на восходящий Коар. Прежде чем бард поднялся к ней, девушка куда-то ушла.

И вот настал долгожданный момент – шлюпки с людьми отвалили прочь от борта и направились к земле, подгоняемые мощными взмахами многочисленных весел.

Одна за другой лодки вылетали на берег, скрежеща дни-

щами по гальке. Флибустьеры выпрыгивали, стремясь как можно скорее коснуться земли. Хоть они и были морскими бродягами, которые отдали душу морю и пропитались взамен солеными брызгами, чувство безумной радости при виде земли жило в них. И только капитанский авторитет и слово чародейки удержало их на борту.

За неширокой полоской галечного пляжа начинался кустарник, покрывавший весьма пологий у подножия холм. Прорубившись сквозь заросли, экспедиция поднялась на гребень.

Зеленые волны простирались вокруг. Ослепительная зелень травы, разбавляемая иногда темно-зелеными пятнами кустов. Ярко-синее небо высоко надо всем этим. Холмы не позволяли оглядеть большое пространство, но почему-то казалось, что пейзаж вроде этого простирается далеко-далеко.

Поблизости от людей, в ложбинке меж двух холмов, находилась маленькая группа легкоузнаваемых животных. Коров. Пять черно-белых коров мирно паслись на зеленой травке. Животные были довольно упитанные, но без ошейников, колокольчиков, веревок – иными словами, никаких указаний на их принадлежность человеку.

Лайза трагичным жестом закрыла лицо рукой и покачала головой.

– М-да, господа... Признаться, такой пасторальной картинки я не ожидала.

– И что будем с ними делать? – спросил бард. – Похоже,

они ничьи, а нам быгодились.

Чародейка скептически оглядела животных, а потом запрокинула голову, издав протяжный низкий вой. Результат этого действия оказался неоднозначным: корсары от неожиданности в страхе отшатнулись, а коровы всего лишь с любопытством подняли головы. Лайза закатила глаза и махнула рукой.

– Дурдом, – кратко резюмировала девушка. – Страна непуганых коров. Попробуйте их связать как-нибудь, что ли, я не знаю, да отведите поближе к "Селин".

Трое флибустьеров, которые умели обращаться с крупным скотом, принялись отгонять добычу к бухте, остальные продолжили свое путешествие дальше по холмам.

Однако больше никого и ничего корсарам не встречалось и не попадалось. Когда же Коар начал приближаться к земле, было принято решение возвращаться.

– Скоро мы увидим вторую часть нашего дурдома, – вполголоса сообщила Лайза Саймону, шагающему рядом. – Нашего вампира пора кормить, а то он долго не протянет. К сожалению, аборигенов мы не встретили. Поэтому кормить Седжа придется именно этими коровами.

– А он их будет есть?

– Хороший вопрос. После того, как он впервые попробовал кровь, я погрузила его в нечто вроде комы. Вреда ему почти никакого от этого, но он постепенно начинает голодать. Точнее, мучиться жаждой. И когда он наконец очнется,

то есть, когда я ему это позволю, он захочет крови. Иными словами, он проснется уже с очень сильной жаждой. Если рядом будет только корова, то он нападет именно на корову. Надеюсь.

Коровы, о которых шла речь, мирно щипали травку под кустами недалеко от пляжа. У одной суетились трое пиратов с ведром. Лайза присмотрелась к их действиям, после чего расхохоталась:

– Они что, собираются ее доить?!

Оказалось, да. После того, как флибустьеры пригнали стадо к "Селин", они провели осмотр новоприобретенное богатство и обнаружили, что одна из коров недавно отелилась. Куда делся теленок, осталось неизвестным, однако главное то, что у коровы было молоко. Радостные моряки, соскучившиеся по молоку, сыру, маслу, сметане, творогу, простокваше, кефиру, ряженке и прочим радостям сельской жизни, затеяли процесс дойки. К сожалению, познания в животноводстве у них ограничивались умением перегонять крупный рогатый скот, поэтому добыть молоко получилось не сразу. Зато эта деятельность подняла настроение чародейке, которая наблюдала за процессом и периодически комментировала. Но сама участвовать наотрез отказалась.

– Саймон, друг мой, знаешь, я как-то иначе представляла себе наши приключения на этом материке.

– Вот как?

– Ну да. На Лире мы вели несколько иную жизнь. Более

активную, что ли. Редкий день выпадал спокойным. А здесь мы занимаемся животноводством, гуляем по холмам. Спокойно конечно, мирно, и даже как-то приятно, но весьма неожиданно.

– Что ж, это нормально. В повествовании о наших странствиях новая часть.

– Новая часть?

– Да. Смена места действия – отличный повод для новой главы, а то и целого тома. Оказалось бы халтурой и неуважением к слушателям продолжать то же самое, что и раньше, только больше. Новый материк – новые приключения. К тому же, мы только-только приехали.

– Вашими устами, друг мой, глаголет истина.

– Ха!

– Ладно, когда стемнеет, начнем процесс кормежки нашего вампира.

Далее было то, что сама Лайза назвала «театром абсурда». На пляже корсары соорудили на скорую руку дощатый сарайчик, в который завели корову и занесли бессознательного вампира. Затем Лайза привела Седжа в чувство, резво выскочила наружу и, подперев дверь, стала прислушиваться к происходящему внутри. Через несколько минут чародейка зашла внутрь, пробыла там полминуты и вышла снова, отряхивая руки. Седж опять лежал без сознания, но теперь вроде довольный жизнью. Корова, напротив, еле стояла.

– М-дя, – выразительно, однако непонятно резюмировала

Лайза и отправилась спать.

День 66

– Я предлагаю экспедицию.

– А я настаиваю все же на поэтапном и методичном прочесывании местности с одновременным закреплением на пройденных участках!

– Лучше сидеть здесь и делать вылазки. Или двигаться вдоль берега. Рано или поздно мы кого-нибудь найдем.

– Или нас кто-нибудь найдет.

– Или нас.

– А потом еще раз найдут. Уже большими силами.

– Поэтому я и говорю об укреплениях! Построить форт...

– Чтобы магам было удобнее по нему бить площадными заклинаниями?

– Мы не уверены, что у противника есть маги.

– Строго говоря, мы до сих пор не уверены в существовании противника. Но рассматривать мы должны различные варианты и быть готовыми к любому развитию событий.

– Говоря строго, такая готовность противоречит философским концепциям о неустранимой ограниченности планирования и неограниченности случая.

– Господа! И дама. Не уходите от темы!

– Экспедиция.

– Пошаговая экспансия.

– А я предлагаю разослать в разные стороны малые группы, человека по два-три. С гитарами. Они будут изображать

кого-нибудь привычного, ну, скажем, бродячих актеров и музыкантов, и проведут разведку, не привлекая излишнего внимания.

– Бред.

– Чушь.

– Дурь. Нет уверенности в том, что они не будут привлекать внимания. К тому же, у нас даже нет такого количества гитар. Всего две. Может три.

– Да. Хоть в чем-то вы достигли согласия.

– Если так будет продолжаться, я одна уйду. Я сюда не для пикника все же приехала. Да, хорошо. Не одна, а с тобой, конечно же.

– Так, стоп! Для поэтапной экспансии с закреплением на занятых территориях у нас слишком мало людей. Кричать о себе тоже мне кажется неразумным. А вот если оставить часть экипажа на корабле, чтобы сидели и не светились, а большую группу отправить в экспедицию... С необходимым снаряжением и всем прочим, то может получиться неплохо.

– Ой, надо же, разумный человек нашелся.

– И если госпожа чародейка поддержит экспедицию магически, то все будет еще более замечательно.

– Поддержит-поддержит. И магически, и физически, и психологически. Но идем в сторону, куда я скажу.

– Для нас сейчас все стороны равнопривлекательны.

– Вот и отлично. Все будет кому мои вещи нести.

– Значит, на том и порешили. Давайте уже начнем.

После долгих споров, выборов и криков в экспедицию отправились сто десять человек. Еще сорок остались на корабле. В обязанности тех, кто оставался на борту, вменялось присматривать за Седжем и следить за окрестностями, а в случае чего – немедленно уходить в море. Там экипаж «Селин» мог чувствовать себя в безопасности.

Уходящие брали достаточный запас воды и провизии, оружие, амулеты. Множество разных мелких и не очень вещей, которые не то чтобы совсем уж необходимы, однако значительно облегчают путешествие, особенно по незнакомой и потенциально враждебной территории. Лайза еще предлагала взять паланкин, на котором бы понесли госпожу чародейку, но это предложение как-то не встретило понимания у масс.

На сборы ушло полтора дня. Наконец, все были готовы. Отправляться, по давней традиции, решили на рассвете.

День 68

– Фью-фью-фью-фью. Фью-фью-фью-фьюю. Фью-фью-фью-фью-фью-фьююю-фьюююю, – Лайза, бодро насвистывая какой-то мотив, нетерпеливо стояла, ожидая выхода.

– Фальшивишь, – сообщил компаньонке заспанный Саймон.

– Ну вот. Стараешься, можно сказать – душу вкладываешь, а потом всякие приходят и критику наводят. С добрым утром, Саймон!

– Где ты видишь утро?! – возмутился бард.

– Утро – это праздник, который всегда с тобой! Не знал?

Так, с шутками и песнями, экспедиционный корпус отправился в путь. Шли колонной по два, с разведчиками впереди, на флангах и в тылу. Идти по холмам было легко. Погода стояла хорошая. Каких-либо врагов и опасностей не было. Просто увеселительная прогулка.

Изредка на склонах встречались невысокие деревца, в лощинах кое-где были заросли кустарников, пару раз замечали вдали группки каких-то довольно крупных животных, убежавших раньше, чем к ним удавалось приблизиться для опознания. Мелкой живности вокруг было достаточно: мыши, какие-то суслики, птицы. Саймон утверждал, что видел лису. Кто-то из пиратов ему возразил, что тоже ее видел, но то была не лиса, а волчица. Бард засомневался, ибо мельк-

нувший хвост был откровенно рыжим, на что ему поведали о существовании красных волков, после чего поэт спорить перестал.

Отряд два полных дня шел, не встречая никаких людей, и не видя каких-либо следов деятельности человека.

День 70

С утра шел дождь. Мелкий и холодный. Небо было сплошь затянуто низкими серыми тучами. Зеленая трава на склонах холмов стала очень скользкой, начала размокать земля. Продвижение отряда сильно замедлилось.

Разведчики правого фланга сообщили о непонятном шуме. Вскоре этот шум уже слышали все. Низкий стрекочущий гул быстро приближался с правой стороны. Отряд прекратил движение, подтянулись разведчики. Люди расположились на холме, так, чтобы с одной стороны, пораньше увидеть с вершины источник шума, а с другой – иметь возможность спрятаться за гребнем холма, если вдруг что. Все постарались рассредоточиться, дабы не всех сразу накрыло одним залпом, опять же, если вдруг что. Опытные корсары различили, что источников шума три. И они уже близко.

Из-за холмов вынырнули три черных силуэта. Хищные продолговатые тела быстро летели над самой землей, повторяя изгибы рельефа. Над каждым с бешеной скоростью вращались блестящие лопасти, производящие шум. Трава под ними пригибалась и рвалась от ветра. Два силуэта замедлились, третий прошел над корсарами, заставив их отпрянуть вниз по склону. Этот третий был не похож на остальных – более тонкий, более хищный и более скоростной. По бокам у него торчали коротенькие прямые крылышки, под кото-

рыми виднелись пучки толстых коротких трубок. Еще одна, тонкая и длинная, торчала из округлой башенки под носом. Лайза отвернула лицо от поднятого лопастями вихря, ей вспомнились огненные пушки Древних, и настроение де-вушки резко испортилось.

Тем временем оставшиеся две машины, а в том, что это машины, сомнений не оставалось, зависли в трех локтях от земли над гребнем холма. Части их округлых боков сдвинулись в сторону, и на землю начали спрыгивать люди, принявшие сразу окружать корсаров. Они были в черной странной одежде, удлинённых шлемах, закрывавших всю голову, а главное, в руках они держали что-то невероятно похожее на оружие Древних. Настроение Лайзы испортилось окончательно. По лицу Саймона было видно, что он тоже вспомнил приключение в горах Ардов. Впрочем, остальные флибустьеры также догадались, что пришельцы вооружены. Плюс к этому подавленность от незнакомой, однако явно и безоговорочно превосходящей техники. Никакого сопротивления от корсаров ожидать не приходилось – силы явно не равны. Можно было не сомневаться – если бы дело пришло к схватке, то флибустьеры постарались бы дорого продать свои жизни, но пока геройство было неуместно. Машины, высадив десант, опустились на землю, опираясь на выдвинувшиеся маленькие колёсики. Лопаста замедлились, однако не остановились совсем. Третий летательный аппарат описывал круги вокруг корсаров, обратив к ним свои пушки.

Саймон разглядывал окруживших их людей. Их оружие явно было того же рода, что и оружие, которым самому барду довелось пользоваться в горах Ардов. Одеты пришельцы были в черное, торсы массивны из-за жилетов со множеством карманов, в которых лежали квадратные пластинки. Вообще, снаряжение заметно скрадывает фигуры, но ощущение такое, что пришельцы стройнее, изящнее, тоньше в кости, нежели жители Лиры, хотя при этом выше. Шлемы странной граненой формы, с лицевой пластиной из черного стекла.

Последним из десантной машины на землю выпрыгнул человек в легком комбинезоне. Его шлем имел загадочного назначения гребень на затылке. Явно командир. Оскальзываясь на траве, он спустился к пленникам и остановился в шаге перед Лайзой. Постоял так несколько секунд, за которые чародейка успела поразмышлять, что лучше: убить этого нахала сразу, или схватить, чтобы использовать в качестве заложника. А затем командир десанта сняла шлем, рассыпав на плечи мгновенно намокшие белые волосы, и произнесла на вполне беглом языке Лиры:

– Народ холмов рад приветствовать сестру из другого мира и ее друзей на своих землях.

«Немой сцены», однако, не вышло. Десантники народа холмов быстро разделили корсаров на группы, поставили на колени и сноровисто разоружили. Лайза оглядела новоявленную сестру и кивнула:

– Да, привет. Я приветствую э-э... народ холмов и расчи-

тываю на его гостеприимство. Однако, я должна признаться, что несколько удивлена нашей встречей, которая столь... – чародейка задумалась, подыскивая слово.

– Внезапна? – подсказала встречающая.

– Скорее неожиданна.

– Всевидящий совет заметил присутствие иной силы на границе земли хильдар. Проведенная авиаразведка показала наличие крупного военизированного соединения, и мой отряд был выслан навстречу. Однако твое присутствие успокаивает мое сердце. Хм, ты ручаешься за своих людей?

– Ручаюсь вот за этого, – Лайза кивнула на Саймона. – А с остальными сотрудничаю. Задерживать их нет резона, но приглядывать стоит.

– Отлично, в таком случае, вас двоих я немедленно отвезу в столицу, а за остальными людьми будет выслан транспорт.

Командир десанта отвернулась и вновь надела шлем. Согласно ее указаниям солдаты хильдар выставили наблюдателей у горки отобранного у флибустьеров оружия, еще несколько приглядывали за самими корсарами.

– Отлично. Транспорт за вашими спутниками уже выслан. А вас я приглашаю занять места в моем вертолете.

Лайза глянула в сторону одной из десантных машин, на которую указывала командир, и произнесла:

– Я парой слов обменяюсь с моими людьми...

– Конечно.

Чародейка отыскала взглядом Джан Ли, подошла к нему

и что-то быстро произнесла. Тот кивнул головой, коротко ответил и отвернулся к пиратам, отдавая жестами приказ ждать. Лайза развернулась и скорым шагом направилась к машине, у люка которой ее ждали.

Внутри летательного аппарата, вертолета, как его называли, оказалось довольно просторно. Вдоль стен тянулись жесткие лавки, на которых разместились хильдарский командир и Лайза с бардом. Хильдар снаружи закрыл люк и отбежал в сторону. Лопасты раскрутились, машина оторвалась с небольшим рывком от земли и начала быстро набирать высоту. На высоте тридцати локтей заложила небольшой вираж и быстро полетела на юг. Боевой вертолет занял позицию чуть сзади и сверху. Второй транспортник остался на земле.

Бард с интересом осматривался по сторонам. Полет на хильдарской машине он переносил гораздо спокойнее, нежели достопамятный полет на вивернах, и поэтому всюду интересовался незнакомым устройством. В носовой части машины, за переборкой с дверцей, сидели двое пилотов, управлявших вертолетом с помощью ручек. Оба были в массивных черных шлемах, соединенных шнурами с машиной. Великолепный обзор для пилотов обеспечивался большой площадью остекления кабины. С противоположной стороны, в хвосте машины, в закрытом отсеке, видное через небольшое окошечко, затянутое металлической решеткой и закрытое толстым стеклом, располагалось нечто удивительное. А

именно: там без какой-либо опоры висел додекаэдрический оранжевый кристалл размером с человеческую голову. И не просто висел, а крутился вокруг своей вертикальной оси. Когда вертолет стоял на земле – кристалл вращался медленно, а когда взлетел – так быстро, что вращение не позволяло разглядеть детали. На гранях кристалла то и дело вспыхивали и гасли багровые искры.

– Преобразователь энергии, – голос командира хильдар заставил барда вздрогнуть. – Именно он превращает энергию силового поля в движущую силу, которая вращает лопасти, благодаря чему мы летим.

– Вот как...

– Да! Я ведь до сих пор не знаю ваших имен.

Лайза повернулась от иллюминатора, в который с любопытством смотрела.

– Я – Лайза д'Исси. Этот молодой человек – Саймон Ментарийский, известный на Лире бард.

– Очень приятно. Мое имя Джулия Скорпи, баронесса Кесари. Я командир отряда специального назначения «Тень». Рада сделать знакомство.

– Взаимно.

Чародейка вновь отвернулась к окну. Саймон продолжил разглядывать незнакомую машину, иногда обращаясь за разъяснением к Джулии.

За окном проносились все те же зеленые мокрые холмы. Два вертолета черными тенями скользили над землей.

– Далеко еще? – бесстрастно поинтересовалась Лайза через некоторое время.

– Не особо. Мы направляемся напрямиком в столицу – Камалон, – в голосе Джулии при упоминании города послышалась нотка гордости. – Там вы разместитесь со всем комфортом и будете представлены возлюбленной императрице.

– Высокая честь.

– Именно.

Через некоторое время Лайза незаметно для себя задремала, убаюканная равномерным гудением двигателя. Резко дернувшись через какое-то время, чародейка пришла в себя и осмотрелась. Саймон тоже спал, привалившись спиной к стенке, а Джулия быстро отвела глаза, встретившись было взглядом с проснувшейся девушкой. За иллюминатором геликоптера сверкала вода.

– Уже светло?

– Дождь закончился, тучи разошлись. Это все тот же день, если ты об этом.

– Под нами вода.

– Мы летим над заливом Кама. На берегу этого огромного залива расположен Камалон. Советую разбудить твоего друга, чтобы он тоже смог насладиться видом города с высоты полета. Далеко не каждый день видишь подобное.

За бортом показалась земля. Обширный прекрасный город как по волшебству поднимался из волн, представая величественно перед глазами прильнувших к стеклам Лайзы и

Саймона. В центре города был высокий холм, окруженный тремя водяными кольцами и тремя земляными валами, невероятно ровными, словно вычерченными по циркулю. Через воды были переброшены мосты. От моря был проведен канал шириной порядка восьмисот локтей и длиной около пяти лиг вплоть до крайнего из водных колец, обеспечивавший доступ с моря в это кольцо, словно в гавань. Земляные кольца, разделявшие водяные, были прорезаны каналами такой ширины, что из одного водного кольца в другое мог пройти даже имперский галеон, сверху были переброшены широкие мосты, под которыми проходили корабли. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину более двух тысяч локтей, и следовавшее за ним земляное кольцо было втрое больше его по ширине. Из двух следующих колец водное было в тысячу локтей шириной и земляное опять-таки втрое шире. Наконец, водное кольцо, опоясывающее холм в середине города, было в пятьсот локтей шириной.

Все пространство земляных колец и обширное место вокруг них занимали различные постройки: дома, стадионы. Множество рощ и парков казались с высоты кусками зеленой ткани, причудливо и обильно раскиданными по земле. Внешнее кольцо воды и морской канал были заполнены странными кораблями.

А на холме центрального острова возносилась к небесам огромная четырехгранная пирамида, соперничающая огни-

стым блистанием своих граней с Коаром в небе.

– Камалон, столица империи хильдар. – произнесла Джулия. – В центре – императорский дворец, куда мы и направляемся.

Боевой вертолет сопровождения отвернул в сторону и пошел на снижение, туда, где виднелось открытое пространство с белыми кругами, в некоторых из которых стояли ему подобные аппараты. Машина, несшая гостей, направилась прямо к пирамиде и через несколько минут совершила посадку у ее подножия.

На границах площадки, в центре которой приземлился вертолет, начала выстраиваться цепь солдат. Лайза бросила недоуменный взгляд на сопровождающую.

– Не беспокойся, это почетный караул, – усмехнулась та в ответ.

Порыв ветра разметал белые волосы чародейки, как только она ступила на землю, точнее – на теплый и шершавый камень площадки. Воздух был насыщен легким запахом роз, над головой синело бездонное небо, впереди нависала до боли в глазах нестерпимо сверкающая гора пирамиды, от которой до площадки растянулась красная дорожка. Выстроившиеся солдаты единым движением стукнули правыми кулаками по груди, вероятно, салютуя прибывшим.

Следом за девушкой вылез озирающийся Саймон. Джулия легко выпрыгнула последней и пригласила следовать за ней.

Гости зашагали по дорожке, которая оказалась слегка колючей и очень теплой, успевшей нагреться под лучами Коара.

«И пирамида та поглотила их», – подумалось Саймону. Бард тут же укорил себя за столь шаблонное описание, но иного на ум не приходило, настолько подавляющим казалось это строение и настолько мелкими – люди рядом с ним.

– Добро пожаловать в Камалон, – произнесла Джулия, ведя гостей коридорами. – Думаю, вы ожидали встречи более роскошной, нежели та, что была. Ваши ожидания вполне понятны и всецело обоснованы. Ведь статус ваш здесь – почетные гости. Точнее даже ближе к послам. Да. Мы вполне можем рассматривать вас, как послов. А их встреча – это отдельный ритуал. Таким образом, вас примет возлюбленная императрица на специальной церемонии, где вам будут оказаны все знаки радушия. Но этот прием будет чуть позже, вечером, а пока я вас отведу в термы, где вы сможете отдохнуть с дороги. У вас будет приблизительно часа три или четыре. Потом я за вами зайду. Ну или еще кто-нибудь. Так, что еще? Одежду, подобающую случаю, вам предоставят, если надо... Ладно, передаю вас теперь в руки слуг. Если что-то будет непонятно, они помогут.

Сказав это, Джулия ушла, оставив гостей в компании четырех девушек, которые были одеты в одинаковые платья – темно-синие, со шнуровкой на спине, и с одинаковыми наколками того же темно-синего цвета на волосах. Этот наряд производил впечатление элегантной униформы. Хиль-

дарские девушки оказались потрясающе красивы и лицом, и телом. На Лире таких встретишь нечасто. Однако что-то неуловимо отличало их от той же Скорпи.

Две служанки жестами пригласили чародейку проследовать за ними. Другие увели Саймона.

Разглядывая узкую спину идущей впереди девушки, Лайза продолжала раздумывать о различиях. Джулия Скорпи выглядела более сильной? Более холодной, более стремительной, более острой, более опасной. Потому что служила в специальном отряде? Нет. То есть, да, но... Это что-то другое, не просто отличие солдата, возможно даже воевавшего, от гражданского. Что-то другое. И более глубокое. Но что именно, ухватить не удавалось. Правда, еще такое дело, у Джулии волосы белые, а у этих – темные. Да нет, это не то. Главное отличие внутри должно быть.

В термах оказалось весьма комфортно. Просторное безлюдное помещение, визуальное разделенное несколькими рядами колонн на зоны. Пол из белого мрамора. Стены, расписанные видами природы. Высокие сводчатые потолки, также украшенные живописью, на этот раз – сценами из жизни людей, возможно, из мифологии или реальной истории хильдар. Несколько разноразмерных бассейнов, некоторые из которых были окутаны паром. Влажный горячий воздух. Аромат розового масла.

Одна из служанок подступила вплотную к Лайзе, мило

улыбнулась, положила ладони чародейке на плечи, глядящим движением скользнула по груди, опустила руки ниже и ловко стянула водолазку с девушки. Лайза чуть отпрянула назад от неожиданности, потом усмехнулась, капельку нервно. Служанка вновь улыбнулась, еще очаровательнее, и опустилась на колени, расстегивая чародейке брюки.

Вторая служанка тем временем избавилась от своего платья, оставшись лишь в набедренной повязке. Как мысленно назвала этот предмет одежды Лайза. Раздевшаяся служанка жестом пригласила чародейку следовать за ней, подошла к одному из бассейнов, присела на корточки, поболтала рукой в его прозрачной ароматной воде, после чего улыбнулась и сделала приглашающе-указывающее движение.

Лайза присела на край бассейна, потрогала рукой воду. Теплая. Даже очень теплая. Внутри, меньше чем в локте от края, была ступенька, используемая в качестве сидения. Чародейка аккуратно спустилась вниз, погрузившись в бассейн до груди, прислонилась спиной к стенке, наслаждаясь горячей ванной после долгого и трудного путешествия. Откинула голову назад, расслабилась, наблюдая за служанками из-под полуопущенных век. Первая служанка также уже сняла платье и подошла к бассейну.

Обе хильдарийки отличались потрясающей красотой. Во многих государствах на Лире они могли бы добиться высокого положения исключительно своей внешностью, подумалось Лайзе. Впрочем, здесь же императорский дворец. Есте-

ственно, что здесь будут самые лучшие.

Чародейка вспомнила о Саймоне и хихикнула. Бард, наверное, чувствует себя так, будто в сказку попал. Лайзе пришлось на ум одно узнанное ею в путешествиях верование, которое обещало своим праведникам вечное посмертное наслаждение в компании прелестных гурий. Надо будет как-нибудь рассказать Саймону. Тут девушка вспомнила, что это же верование помещало распутников в компанию тех же гурий, но только вне пределов досягаемости, и окончательно развеселилась.

Одна из служанок тем временем присела за спиной чародейки, заставив ее слегка насторожиться, и принялась расплетать косички. Вторая спустилась в бассейн. В руках она держала большую губку, которой начала, опять же с улыбкой, обтирать чародейку, стирая пот и усталость. Первая служанка тем временем управилась с косичками, принесла воды, намочила чародейке волосы и начала легкими и нежными массирующими движениями наносить ароматную пену.

Лайза закинула ноги и полулегла на приступок, чтобы хильдарийке с губкой было удобнее, и закрыла глаза. Аромат, горячая вода, нежные прикосновения красивых девушек. Не представляю, как Саймон это вынесет.

Первая служанка распределила пену чародейке по волосам, подождала минуту, в это время массируя Лайзе кожу головы, и начала смывать. Хильдарское средство оказалось весьма эффективным, волосы стали легкими и ощутимо чи-

стыми. Служанка обернула волосы Лайзы полотенцем, соорудив башню на голове.

Хильдарийки жестами пригласили Лайзу выйти из бассейна. Чародейка легко выскочила и оказалась вплотную к одной из служанок, которая всего еще секунду назад стояла в двух шагах. Та улыбнулась и поправила Лайзе полотенце. Другая служанка взяла тем временем две большие губки, капнула на одну густой розовой жидкости из хрустального флакона, несколькими сжимающими движениями взбила обильную пену и передала губку своей коллеге, стоящей перед чародейкой. Подготовила таким же образом вторую губку, зашла Лайзе за спину.

Чародейке, которую намыливали с двух сторон нежными движениями, оставалось только стоять, чувствуя себя, редкое дело, немного растерянно. Кажется, эти хильдарийки держатся уж очень близко. Да, определенно, излишне близко. Орудовать губкой можно ведь и отступив на полшага.

Намылив чародейку, служанки не успокоились. Сменив губки на чистые, они принялись смывать пену, неторопливо и тщательно. После чего пригласили Лайзу в следующий бассейн, чтобы смыть мыло окончательно. Хотя и утомительна эта процедура, надо признать, очищает хорошо.

После бассейна служанки жестами пригласили чародейку лечь на прямоугольное возвышение пола, которое было похоже на кровать из мрамора. Или на алтарь для жертвоприношений. Каменное ложе оказалось неожиданно теплым и

удобным. Одна из служанок натерла ладони маслом с приятным запахом и начала делать чародейке расслабляющий массаж. Наслаждение, которого Лайза не любила, ведь после такого нужен или тонизирующий массаж, или время на восстановление.

После массажа служанки были вынуждены помочь Лайзе перейти к очередному бассейну. На этот раз наполненному светло-голубой водой, насыщенной мелкими пузырьками, быстро поднимающимися из глубины. Над бассейном стоял незнакомый, однако легкий и приятный аромат. Уже через минуту пребывания в нем чародейка почувствовала, как вместо разморенности по телу разливается легкость. Настроение резко улучшилось, чуть ли не до эйфории, сознание прояснилось. Хотя шевелиться по-прежнему не хотелось, а хотелось просто невесомо парить, наслаждаясь легкостью в теле и голове. Но еще через половину минуты служанки жестами показали, что надо выходить.

Аккуратно, даже не вытерев, а промокнув остатки воды, служанки завернули Лайзу в большое пушистое белое полотенце и проводили в соседнее помещение – комнату с прозрачным стеклянным потолком, через который виднелось начавшее темнеть к вечеру небо. Усадили в удобное кресло, поставили на столик рядом стеклянный кувшин сока и два бокала, после чего удалились. Чародейка взяла бокал, налила сока, устроилась поудобнее, сделала глоток. Апельсиновый. Откуда-то тихо и ненавязчиво звучала легкая музыка.

Через пять минут дверь в комнату отворилась, и в проем зашел бард. Саймон был красен лицом и, как и чародейка, завернут в большое полотенце. Он немного рассеянно оглядел комнату, затем кивнул и шагнул к девушке. Лайза улыбнулась, наполнила второй бокал соком и протянула севшему в соседнее кресло другу.

– Благодарю, – хрипло пробормотал бард.

Немного помолчав, Лайза поинтересовалась светским тоном:

– Как вам термы, друг мой?

Саймон вздрогнул отчего-то.

– Весьма, – голос его вновь сбился на хрип, заставив откашляться.

– Понравилось ли вам?

– Да. Это очень хорошее место. Очень. Замечательно очищает и бодрит, – тон барда и выражение его лица диссонировали с его словами. – Чувствую себя, как будто заново родился. Восхитительно.

– Да. И обслуживание великолепное.

– Да уж, незабываемое...

Лайзу насторожил голос барда.

– Погоди-ка. Тебе что, не понравились девушки?

– О чем ты? Какие девушки?

– Тебя же увели две очаровательные служанки.

– А, служанки. Да. Они довели меня до собственно бассейнов. Там меня ждал здоровый мужик. Ух, бугай! Головы

на три выше меня. Плечи – двух меня не хватит сравниться. Бицепсы такие, что у меня бедро тоньше. Единый тому свидетель, как он меня парил!.. И мочалкой тер, я уж думал все, шкуру сдерет вместе с мясом. И веником хлестал так, что, я думаю, палач с большей нежностью плетью разбойника охаживает. И массаж сделал, я все косточки свои, каждый сустав и каждую мышцу ощутил в полной мере, даже те, о существовании которых и не подозревал никогда. Скажу не соврав – после всего этого я чувствую себя замечательно. Это действительно как заново родиться. Но каково же было мне в процессе мытья!.. И восстанавливаться теперь, наверное, целый день придется, если не два.

Лайза, начавшая мелко подрагивать уже в середине речи, не выдержала и в голос расхохоталась. Пожалуй, не будем про гурий.

– И вовсе нет в этом абсолютно ничего смешного, – надулся Саймон.

– Ладно, извини. Не хотела тебя обидеть. Прости меня, пожалуйста. Ладно?

Саймон в изумлении повернулся к спутнице.

– Поверить не могу, ты извиняешься... Что за чудеса?

– Хе, просто способ вернуть тебе хорошее настроение. Брось, не принимай всерьез. И не забудь, у нас скоро прием у местных властей, так что надо подготовиться.

– Я боюсь, что буду весьма расслаблен и хотеть баиньки. Не могут они устроить прием завтра, ты не интересовалась?

– Нет. И я думаю, это будет крайне невежливо с нашей стороны – просить отсрочки. Сама императрица хочет с нами встретиться, находит для этого время, а мы будем капризничать?

– Да, звучит не очень, – признал Саймон. – А как же я в таком состоянии буду впечатление на императрицу производить? Мы же должны понравиться, чтобы нам помогли в нашем путешествии.

– Да нам вроде как и не мешали до этого, – удивилась чародейка. – Наоборот, очень радушно встретили. К тому же, твоя харизма ведь никуда и не делась! Наоборот, стала только сильнее. Предстанет Саймон пред очи императорские, а сам весь такой расслабленный, весь такой нежный, распаренный, свеженький, розовенький и беспомощный... Какая женщина устоит перед такой няшечкой, такой ути-пусечкой, которую так и хочется обнять и пожать!

– Да ну тебя! – фыркнул бард.

– Ха-ха-ха!

– Кинулся бы чем-нибудь, да лень.

– Вот-вот, кинулся. Я ведь еще с первой встречи нашей помню, что ты любитель покидаться всякими шишками в людей! Что, думал, не помню? Ха-ха, я все помню!

– Что?! Сама меня изводила всячески совершенно необоснованными подколами, вместо того, чтобы спать!

– Необоснованными? Это после твоего кулинарного шедевра-то они необоснованные?

Час быстро пролетел в приятном расслаблении и дружеских спорах, и незаметно томная нега сменилась бодростью и жадной деятельностью. Чародейка хихикала над бардом, который забыл уже о своих размятых мышцах и суставах, и теперь подпрыгивал от желания куда-нибудь идти.

– Ух! Я прямо чувствую, как наполняет меня новая сила! Беру назад все слова обидные, что про массажиста я говорил. Воистину, он маг и чудотворец. Меня прям распирает, как бы не лопнуть от энергии такой!

– Не волнуйся, – успокоила друга Лайза. – Через несколько часов пройдет, спать будешь сегодня как убитый.

– Мдя? Тогда надо поторопиться на императорский прием, коли так. Пока, значит, действует.

– Успеется. Ты лучше вот о чем подумай – что будем дарить императрице?

– Д-дарить?.. – заикнулся Саймон и даже прекратил свою беготню по комнате.

– Дарить, – кивнула Лайза. – Вы продолжайте, друг мой, продолжайте. Когда вы так бегаете в этом полотенце, активно жестикулируя, у меня какие-то смутные ассоциации возникают. Что-то там из древнего мира, тог и сенатских выступлений.

– Шутишь?

– Нет, почему это? – удивилась чародейка. – И правда возникают.

– Да я не про это, – отмахнулся Саймон. – Если хочешь, я

тебе потом целое театральное представление изображу, "генерал Клавдий в имперском Сенате". Ты про дары рассказывай давай.

– Ловлю на слове, – отметила девушка. – А про дары все просто и понятно. Я бы даже сказала – банально и незатейливо. Джулия прямым текстом нам сказала, что они нас считают за послов. Неведомо чего, правда, но пусть. А послы на приеме у правителя государства, в которое они прибыли с посольством, следуют церемониалу и протоколу. Коии предусматривают взаимное дарение всяких милых безделушек. Как знак взаимного уважения, симпатии и прочих добрых намерений.

– Ааа, да не рассказывай ты мне про дипломатический протокол и посольский обычай! Чай, не совсем уж варвар из глухой деревни пред тобой стоит, а цельный бард, который по долгу службы в разных местах отирался, в том числе и при дворах разных сиятельных, могущественных и влиятельных.

– Тогда что ты от меня хочешь? – пожала чародейка плечами, наливая себе еще стакан апельсинового сока.

– Лайза! У нас времени нет!

– Что – Лайза? Если ты намекаешь, что надо спешить, то – нет. Время у нас есть. За нами же еще не пришли, не позвали готовиться к приему. Или ты думаешь, что мы перед императрицей прямо в полотенцах этих предстанем? Но дело в том, что у нас особых даров-то и нет, поэтому это время нам вроде как и ни к чему. Не будем же мы сейчас что-

то мастерить? Ну, в принципе, из ножки кресла можно стуэтку выстругать... И вообще, чего ты нервный такой стал? Раньше ты мне больше доверял как-то. Вроде не первый день знакомы, мог же уже научиться различать, когда дело плохо, а когда я просто дурачусь, потому что у меня есть план?

– Извини, – Саймон присел на край своего кресла. – Я действительно стал более нервный и дерганый. Раньше как-то веселее ко всему относился. Без лишней серьезности. Да, бывало страшно, бывало реально опасно. Но я был уверен в лучшем исходе. А может, просто не задумывался об этом. Или мне было все равно. А потом... ну, после...

Бард мимолетом коснулся шеи, украшенной ожерельем шрамов.

– А потом как топором отрубило, – закончила фразу чародейка, вызвав укоризненный взгляд друга. – Теперь-то чего тебе бояться? Все! Ты уже испытал самое плохое и страшное, что только может случиться в жизни! Ты умер. Что, ну вот скажи мне, что еще тебя может теперь испугать? В любом деле самый худший итог – смерть. Но для тебя даже она будет не впервой.

– Хм. С такой позиции я об этом не думал, – признался Саймон.

– Ну вот, подумай! – улыбнулась Лайза. – А о подарках не беспокойся. У меня припрятан маленький сувенир на всякий случай. Так, кулончик с камушком. Но он красивый, а я надеюсь, от нас и не ждут особых изысков. Так что если мне

отдадут мои штаны, то с пустыми руками мы не останемся. А тебе вообще думать нечего! Ты же бард. Спой что-нибудь.

– Эх, – махнул рукой Саймон. – Я подумал об этом. Но у меня даже гитары нет! Взял одну с корабля, так она с ребятами осталась, когда нас хильдар встретили.

– Какая это у тебя? – поинтересовалась Лайза. – По-моему, ты за это путешествие целую кучу гитар растерял.

– И не говори, – вздохнул бард. – Я не как некоторые, я считаю гитару лишь инструментом, не более. И стараюсь не привязываться. Но все же обычно по несколько лет ходил с одной и той же! А тут почти каждый месяц. Эх...

– Ну ладно тебе, не переживай. Найдется же у хильдар для тебя гитара. Или какой-то похожий инструмент. На крайний случай можешь просто рассказать что-нибудь. Или сыграть генерала Клавдия. А вообще, Джан Ли с командой тоже обещали доставить в Камалон. Так что заберешь инструмент у них чуть позже.

– А ты знаешь... – проговорил бард задумчиво. – Разве их обещали доставить? Вроде речь шла только о том, что за ними пришлют транспорт.

– Да брось, куда их еще везти на этом транспорте? – отмахнулась чародейка, однако задумалась.

– Слушай, Лайза, – начал Саймон после недолгого молчания. – Я давно тебя спросить хотел – как ты умудряешься столько всего держать в карманах своих брюк? Я видел, что ты хранишь там ножик, без ножен. А он ведь острый. Как это

тебе удается? И в Белом Лесу ты из карманов достала кучу всяких снадобий для чернения моего ножа. Как это все там помещается?

– А, это практическое воплощение многомерной геометрии. Мешкообразное пространство карманного измерения.

– Ась?

– Э... Аналог магического безразмерного сундука. В магии есть возможность наложить заклинание на какую-нибудь емкость, чтобы она стала внутри больше, чем снаружи. Это применяется к дорожным чемоданам, сумкам, палаткам, домам. Помнишь башню в Белом Лесу? Она внутри гораздо просторнее, чем кажется снаружи. Это очень удобно, можно с комфортом разместиться на крайне ограниченной площади. Или сложить в одну сумку огромную кучу вещей. С учетом того, что вес при этом остается небольшим, такой багаж оказывается просто мечтой путешественника.

– Да уж! – покивал бард согласно.

– У меня другой принцип, но тот же эффект. Можно сказать, что в моих карманах на самом деле пусто. Они лишь проход в складку пространства, существующую в другом измерении. В нем я могу безопасно хранить всякие нужные мне вещи. Небольшие, разумеется. Ограниченные шириной кармана. Так что клеймор я оттуда не достану. А всякие мелочи – в любой момент. Отличная штука, позволяющая держать все под рукой.

– Да, здорово. А можешь и мне такое сделать?

– Увы, нет, – грустно покачала головой Лайза. – Я же не волшебница. Мне самой штаны сделали у меня... дома. А у меня нужного оборудования для изготовления таких вещей нет. Да и, честно признаться, не сильна я в многомерной геометрии. Так что прости.

– Ничего! Уж обойдусь как-нибудь, – засмеялся Саймон. – Ну или к магам обращусь. Потом. Когда они перестанут за мной гоняться. Или у хильдар спрошу. Может быть, у них здесь такие штаны в каждом магазине продаются! Хотя, ты заметила магию у народа холмов? Я как-то нет.

– Аналогично. Зато вот техники немало.

– Как у Древних.

– Ага.

– Думаешь, хильдар их потомки? Ну, более прямые, чем на Лире. Сохранившие знания.

– Выясним, – пообещала чародейка.

В дверь вежливо постучали.

– Да! – крикнула Лайза.

– Ну как вы здесь? – с улыбкой поинтересовалась Джулия, заходя в комнату. – Термы очень хороши после долгого путешествия, не правда ли?

– О, ваши термы просто чудесны! – воскликнул Саймон. – Прошу вас, передавайте мои благодарности и наилучшие пожелания мастеру, который мне делал массаж. Он просто чудесник своего дела.

– Обязательно, – кивнула Скорпи. – А сейчас, если вы до-

статочно отдохнули и пришли в себя, пора одеваться к приему. Я изначально думала предоставить вам какую-нибудь одежду из дворцового гардероба. Но потом я посоветовалась с церемониймейстерами, и они мне сказали, что раз вы рассматриваетесь в качестве послов, то и одеты вы должны быть в свою одежду, представляющую вашу культуру. Вроде как это странно, если вы будете одеты по-нашему. И даже может быть сочтено за оскорбление. Так что я решила оставить выбор за вами. Мы, конечно, отчистили вашу одежду и привели в порядок. Но если хотите, можем подобрать что-нибудь более... торжественное.

Лайза глянула на Саймона.

– Я не постесняюсь в своей одежде выйти, – пожал бард плечами. – Дырок на штанах нет, а если не приглядываться близко, то вообще сойдет за герцогский наряд.

– Хорошо, – кивнула Джулия. – А ты, сестра? Желаеть сменить наряд? Скажем, на платье.

– Неа. Моя одежда мне привычна, удобна, и хорошо меня представляет. Кстати, скажи, а чьи мы послы? Чисто из любопытства.

– Хм. Ты можешь представлять свой мир. А твой друг – материк Лиру. Ну или любое из его государств на выбор, если хочет.

– Гхрх, – подавился Саймон. – Это... большая честь для меня...

Джулия посмотрела на барда с легкой улыбкой.

– Подписывать договоры о войне и мире вам не придется. Ваш посольский статус – это скорее протокольная формальность. Не может же к императрице прийти любой с улицы в гости! Но познакомиться вам надо, и она этого желает. Значит, надо придать вам какой-то официальный статус, который будет отражен в документах. А вы как раз пришельцы из далеких стран. Кем же еще вас считать, как не послами? Это само напрашивается.

– Эх, а я уж было начал пункты торгового договора продумывать, – вздохнул бард, хотя по выражению его лица было понятно, что он рад избежать подобных обязанностей. – А что насчет...

– Да, – согласилась Лайза. – Мы же должны подарки вручить императрице. Как это регламентируется? Не просто же в руки дать, наверное?

– А у вас есть, что дарить? – удивилась Джулия. – Как бы все отлично все понимают, чрезвычайные обстоятельства, все дела. Этого от вас и не ждут.

– Но у нас есть, – добавила немного обиды в голос Лайза. – Чай, не босяки какие...

– Грхх, – кашлянул Саймон.

– В переносном смысле, – уточнила чародейка. – Кое-что в карманах найдется. А мой друг – так и вовсе бард. Весьма известный на Лире, между прочим. И голос его сам по себе редкое сокровище. Равно как и виртуозное исполнительское мастерство игры на гитаре. Многие сильные мира сего

не гнушались его песнями. А напротив, сильно ценили его выступления. Так что если найдете инструмент, то мой друг сможет усладить слух императрицы прекрасной мелодией.

– Вот как?.. – Скорпи осмотрела Саймона по-новому, с большим уважением, будто впервые увидев его самостоятельной личностью, а не приложением к чародейке. – Уверена, мы что-нибудь подыщем для такого.

По сигналу Джулии служанки внесли одежду гостей. Тщательнейшим образом вычищенную и приведенную в порядок. Саймона пригласили для переодевания в другую комнату. Сама Джулия осталась с Лайзой, деликатно отвернувшись к стенке.

– От вас не потребуется ничего особенного, – рассказывала Скорпи, пока чародейка одевалась. – Сейчас это просто знакомство. Если императрица захочет пообщаться с вами лично и обсудить какие-то вопросы, она назначит вам аудиенцию на один из следующих дней. После церемонии знакомства последует ужин, а затем вы будете размещены в отведенных вам покоях. Я полагаю, ты согласишься погостить у нас сколько-нибудь дней, сестра?

– Да, конечно, – согласилась Лайза, поглаживая рукав водолазки. – Надо же, как новая. Почему бы нет? Отдохнуть несколько дней среди друзей – что может быть лучше? Кстати о друзьях. Те люди, с которыми я была, когда вы нас встретили, где они? Их тоже пригласят на встречу?

– Не сейчас, – покачала головой Скорпи. – Мы узнали, что

у них есть корабль, на котором осталась часть команды. Так что мы решили вернуть твой отряд на борт, чтобы они все прибыли в порт Камалона. Это плавание займет несколько дней, и они будут удостоены отдельной встречи, если императрица того пожелает.

– Они неплохие люди, – заметила Лайза. – С понятиями чести и с принципами. Не разбойники и не отребье, хоть и вольный народ. И капитан их заслуживает тех почестей, на которые может рассчитывать человек, командуемый несколькими десятками воинов.

– Не беспокойся, сестра. К ним относятся со всем подобающим уважением. Сейчас почетный караул сопровождает корабль в Камалон, где экипаж будет размещены с должным комфортом. Уверена, вы еще встретитесь, и очень скоро.

В комнату зашел Саймон. Бард вновь был одет в равенградском стиле, и выглядел очень аристократично и богемно. Лакированные казаки, черные кожаные штаны, белоснежная рубашка с пышными манжетами, темно-синий шелковый платок на шее.

– А мне новую рубашку задали, – похвастался бард.

– Отлично выглядишь, – одобрила чародейка. – Я прям смущаюсь рядом с таким красавцем стоять.

– Мы нашли рубаху такого же фасона, как была у твоего друга, – пояснила Джулия. – Потому что его собственная была не в лучшем виде. К счастью, мода у мужчин более сдержанна и обладает сходными чертами, независимо от государ-

ства.

– Вот не скажи! – не согласился бард. – Сравни хотя бы традиционные меховые безрукавки Северного материка и платья Халифата Сахры. Хотя мне, как артисту, проще. Определенный стиль, присущий творческим людям, узнаваем везде.

– Творческих людей обычно по инструменту признают, – заметила Лайза. – Без него ты просто странный человек, выпендречно одетый. А вот если у тебя гитара в руках, или там, кисти с красками, тогда любому сразу понятно – это артист и художник, им можно, и даже положено быть такими.

– Вот спасибо тебе, – скривился бард. – Это что же, любой возьмет гитару, и сразу бардом делается, что ли?

– В глазах обывателей – да, – кивнула чародейка. – По крайней мере, пока не запоет. Да и тогда некоторые выдают свои гнусавые атональные потуги за новое видение и оригинальный стиль. И что самое интересное – находят своих почитателей!

– Ну это да... – приуныл Саймон.

– Ну вы готовы? Тогда давайте краситься уже – поторопила спутников Джулия Скорпи.

Двое служанок помогли Лайзе нанести макияж. Еще одна, не слушая возражений Саймона, припудрила ему лицо.

– Готово? Тогда пойдете.

Лайза и Саймон вышли за баронессой в коридор и быстрым шагом направились по анфиладе помещений дворца. По

дороге их встретили двое слуг, на ходу вручивших барду гитару. Инструмент был великолепного качества, богато украшен. А еще имел на одну струну больше, чем те гитары, которые были распространены на Лире. Для барда это, разумеется, не было проблемой, ему приходилось видеть и пользоваться гитарами, число струн на которых отличалось в три раза. Просто забавная деталь, еще одно напоминание о разнообразии мира. О том множестве путей, которыми идет человечество. Когда в разных частях света используются очень похожие музыкальные инструменты, основанные на общем принципе. Однако при этом они могут – и различаются – весьма сильно. А иногда всего одной вроде бы мелкой деталью, а нет – меняет это всю игру, заставляет осваивать инструмент как новый. Зато и дарит новые возможности, новые техники, новые красоты. Позволяет глубже и полнее узнавать царство музыки, а через это – и себя.

– Так, – Джулия остановилась, не доходя нескольких шагов до арки в стене коридора. – Теперь начинается официальная часть. Ведите себя без причуд, соблюдайте общие правила вежливости, руководствуйтесь здравым смыслом. И не волнуйтесь.

– Да мы и не собирались, – заверил баронессу Саймон. – А что за общие правила вежливости?

– Не сморкайся на пол, – ответила чародейка. – И не бросайся к императрице с объятиями и поцелуями.

– Не, а вдруг наши обычаи сильно отличаются? – попы-

тался уточнить Саймон. – И то, что у нас вежливо, здесь окажется жутким хамством. Или наоборот.

– Да все нормально, – слегка раздраженно отмахнулась Джулия. – Общие у нас правила.

Через арку спутники вслед за Скорпи вышли на площадь. Это была зала в пирамиде дворца, но такая огромная, что в ее закрытость было сложно поверить. Размерами помещение не уступало городским площадям, а потолок терялся где-то высоко. Настолько высоко, что зала обладала собственным микроклиматом, и над головами спутников клубились натуральные облачка. В центре залы бил фонтан, рядом с которым ожидал десяток слуг и две лошади.

Слуги были одеты в расшитые золотом ливреи, одновременно строгие и роскошные. Один из слуг, одетый богаче остальных, держал в руках высокий и массивный посох с орлом на вершине.

Лошади были красивы... нет! они были великолепны. Стройные, тонконогие. Потрясающе грациозные и безупречные в своем экстерьере. Неимоверно прекрасной жемчужной масти, ровной, переливающейся словно бархат при каждом движении, без единого пятнышка. Длинные гривы и хвосты лошадей были заплетены во множественные косички и перевиты лентами. Головы венчались пышными султанами.

– Это для вас, – пояснила Джулия. – Сможете усидеть верхом? Я понимаю, что это глупо, ехать верхом по дворцу, но таков обычай, тянувшийся с незапамятных времен. Послы

идут к императрице пешком только в случае ее неприязни к послам.

– Да нет проблем, мы умеем ездить верхом, – успокоила баронессу Лайза, после чего повернулась к Саймону. – Правда ведь?

– Ага, – кивнул тот. – Но до чего же красивые лошадки!

– А, так вы умеете ездить верхом? – облегченно спросила Джулия. – Ну, в твоих умениях, сестра, я и не сомневалась. А вы, Саймон, наверное, владели или часто пользовались ими у себя дома?

– Не, это не для меня, – покачал головой Саймон, подходя к своей лошади. – У меня образ жизни не тот. Я постоянно в странствиях, трудно обеспечить лошади должный уход. Не говоря о том, что это дорого! И вообще, лишняя морока только с лошадьёю: кормить, лечить, искать место, где оставить, да и проехать не везде можно. Лучше уж пешком. А еще можно напроситься в попутный караван. Это мне нравится больше прочего. За мелкую сумму, или даже просто за помощь в дороге, а в моем случае – за песни вечерами, довезут куда надо. Едешь себе, в ус не дуешь. С людьми разными знакомишься. Ну или на крайний случай можно воспользоваться магическим телепортом. Дорого, зато быстро и удобно.

Слуги придержали стремя, и бард легко поднялся в седло. – Но ездить верхом я умею.

Лайза так же легко уселась в седло. У нее оно было жен-

ское – обе ноги с одного бока. Слуги взяли лошадей под узцы.

– Здесь вам скакать не придется, – улыбнулась Скорпи. – Не скачки все же, а торжественный въезд послов. Так что поедем шагом.

Слуги построились в колонну, в центре которой верхом ехали Лайза и Саймон, и вышли из зала в широкий коридор, настоящий проспект. Джулия шла рядом с гостями, рассказывая мелкие детали протокола, и объясняя спутникам, что им предстоит сделать. Во главе процессии шагал хильдар с посохом, и его мерные удары об пол гулко разносились по коридору.

Встречающиеся на пути хильдар с любопытством посматривали на гостей. Это были торопящиеся с поручениями слуги, бегущие по делам чиновники, пришедшие с просьбами и обращениями посетители. Все они уступали процессии дорогу, кто быстро глянув и спеша дальше по своим делам, кто останавливаясь и рассматривая.

Через равные промежутки в коридоре стояли охранники. В ярких парадных мундирах, отличавшихся разительно от боевого снаряжения, виденного спутниками на бойцах отряда "Тень". В руках они держали все то же эффективное огненное вооружение Древних, но скорее парадное, нежели боевое. Оружие было тщательнейшим образом вычищено и богато украшено. Несколько раз встречались и группы из трех охранников – патрули, совершающие обход. Хоть эти двор-

цовые стражники и казались скорее церемониальной гвардией, статусным элементом императорского двора, Лайза заметила и компактные устройства связи на их ушах, и внимательные, цепкие взгляды. А их оружие могло выглядеть как угодно роскошно, но при этом оставалось убийственным и разрушительным.

Преодолев коридор, процессия остановилась перед двусторчатыми высокими дверями из блестящего серебристого металла. Двери охранялись пятью стражниками в шлемах и доспехах, подобных виденным, но золотого цвета. Один из стражников выделялся красным плюмажем на шлеме и, похоже, был командиром.

– *Legatos ad Imperatrix!*¹ – громко объявил хильдар с посохом, звучно стукнув им об пол.

– *Te potest intrare*², – кивнул главный стражник.

Лайзе и Саймону помогли спуститься на пол. Лошадей тут же отвели в сторону. Двое стражников по сигналу командира распахнули двери, и вслед за хильдар с посохом Лайза, Саймон и Джулия зашли внутрь.

Стены и пол большого зала были выложены плитами из черного и белого мрамора. На стенах висели узкие длинные полотнища красных знамен, украшенных трилистником – символом империи хильдар. У стен навтыжку стояли охранники с оружием поперек груди. Небольшая группа хильдар в строгих одеждах и с планшетами в руках ожидала недалеко от входа, изредка негромко переговариваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.